

СУННА КАК УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ИСЛАМА

С.А. Ахмедов
(Россия, г. Махачкала)

В отечественной науке исследованиям исламской проблематики не уделяется должного внимания. Это, возможно, объясняется непониманием роли мусульманской религии как части духовной культуры, в том числе исторической составляющей духовной культуры российского общества, где проживает более 20 млн мусульман. Как известно, сунна является вторым источником вероучения после Корана, что актуализирует ее исследование, особенно в философско-религиоведческом аспекте. В современном мире около 1 млрд человек в азиатских и африканских, отчасти европейских и американских странах, в своем мышлении и практике регулярно обращаются к священным преданиям о пророке Мухаммаде, его сунне, чтобы найти приемлемые ответы не только на вопросы бытового характера, но и проблемы, относящиеся к области социально-политического развития, а также международным отношениям. Мусульманская традиция полагает, что ориентироваться в нем можно только на основе Корана, а также религиозной практики пророка, которая считается безупречной и обязательной для подражания всеми мусульманами.

Образ жизни Мухаммада, его слова, намерения и поступки, а также его одобрение или неодобрение определенных действий других людей, составляют основу хадисных текстов и служат вторым после Корана источником для выведения моральных и правовых норм, регламентирующих жизнь мусульманской общины. Западные и отечественные исламоведы согласны во мнении о том, что в начальный период деятельности Мухаммад выполнял свою религиозную миссию лишь проповедуя, увещывая и уговаривая соплеменников. У академика В.В. Бартольда были веские основания говорить, что «в Мекке Мухаммад не был ничьим повелителем, призывая людей к покаянию, вере и деятельной любви, он мог взывать только к их доброй воле, естественно, что в мекканских сурах учение об обязанностях и ответственности человека преобладает над учением о всемогуществе божьем»¹.

И в мекканский, и в мединский периоды своей жизни Мухаммад положил начало сунне, единственному и оригинальному в своем роде идеологическому явлению, которого нет в других конфессиях, которая стала теоретическим дополнением к Корану, способствовавшим дальнейшему развитию всей мусульманской социальной доктрины и миропонимания. Как пишет И. Гольдциер, «для оценки сунны особое значение имеют приписываемые Али наставления, которые он дал как инструкции Абдаллаху ибн Аббасу на дороге, отправляя его для переговоров с мятежниками: «Борись с ними не Кораном, потому что его можно истолковывать различно, и он имеет много значений; борись с ними сунной: из нее для них нет выхода»². На исключительное значение сунны указывал и основатель маликитской религиозно-правовой школы Малик ибн Анас, утверждавший, что собранные им хадисы получены от пророка, а он от архангела Джибрила, передавшего слова Аллаха³.

Очевидно, что для упорядочения социальной и религиозной жизни требовался, помимо Корана, не дававшего исчерпывающие ответы на конкретные случаи реальной действительности, такой же авторитетный источник права и этики, каким и явилась сунна пророка – мусульманское религиозно-историческое предание. Тем не менее, этот источник исламского вероучения, хотя и способствовал религиозному, правовому, этическому урегулированию множества проблем, он вызывал и вызывает неоднозначные оценки, и, по словам Д.В. Ермакова, «значимость сунны в течение 13 веков подвергается сомнению богословами, а начиная с XIX в. – востоковедами»⁴. В связи с тем, что на протяжении всего этого времени не утихали споры о достоверности сунны, и в силу того, что в результате усилий, приложенных мусульманскими богословами, установлена бесспорность сведений, содержащихся в сборниках хадисов Мухаммада ал-Бухари и Муслима ал-Кушайри, верификация священного предания путем привязки к изводу

породила новые проблемы. Весьма сложным представляется проблема периодизации сообщений, обстоятельства и причины их происхождения.

Зарубежные и отечественные исламоведы указывают на недостаточную изученность хадисной литературы, поэтому актуальность научного поиска в данном направлении не вызывает сомнения, так как сама проблематика религиозной науки о хадисах диктует необходимость теоретических и прикладных исследований в области хадисоведения, сближения чисто богословский и научных точек зрения на это уникальное явление в исламской культуре.

Следует также указать и на то, что сунна пророка мало исследована с позиций ее влияния на укрепление религиозной толерантности в поликонфессиональной среде. При сравнительном многообразии трудов в области научного изучения сунны пророка их число не в полной мере соответствует актуальности проблемы. Существующая литература позволяет говорить о появлении новых методологических принципов в хадисоведении, но с учетом исключительной обширности хадисных текстов не представляется возможным утверждать, что соответствующих научных публикаций, особенно в отечественном исламоведении, достаточно. Хадисные тексты не в полной мере рассмотрены и как источник для научного исследования процесса формирования исламской догматико-правовой системы.

В догматической системе ислама сунне принадлежит особое место. В ней на основе преданий о словах, намерениях и поступках пророка Мухаммада получили дальнейшее развитие все важнейшие мусульманские религиозные догматы, провозглашенные Кораном: вера в Аллаха, вера в бессмертие души, вера в Судный день, вера в рай и ад, вера в ангелов и демонов, вера в предопределение. Статус сунны, второго после Корана источника исламского вероучения, подтверждается, как полагают богословы, божественной санкцией, например, в суре «Различение»: «... и сделай нас образцом для богобоязненных!»⁵. Речь идет о том, что будто бы Мухаммад обратился к Аллаху с этой просьбой, и она была удовлетворена.

В ряде других коранических аятов содержится прямое указание на необходимость повиноваться Мухаммаду, следовательно, его словам и поступкам: «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику, и не делайте пустыми своих деяний»⁶, а также: «Поистине, те, которые присягают тебе (то есть Мухаммаду – С.А.), присягают Аллаху»⁷. Коран не только указывает на необходимость следования действиям пророка, но и обосновывает саму эту необходимость: «И говорит он не по пристрастию. Это – только откровение, которое только ниспосылается»,⁸ хотя данный аят, возможно, содержит указание на текст самого Корана, а не на сунну пророка. Более прозрачный намек на статус сунны как комментария, освященного личностью пророка, содержится в суре «Пчель»: «И послали Мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано, – может быть, они подумают!»⁹.

По поводу названного упоминания существует зафиксированный в авторитетнейшем «Сахихе» Мухаммада ал-Бухари хадис, в котором фигурируют ангелы, пришедшие к Мухаммаду, когда он спал. Один из них, согласно указанному тексту, сказал: «Его можно сравнить с человеком, который построил дом, приготовил в нем угощение и послал [человека, чтобы пригласить на него гостей]. И тот, кто принял приглашение приглашавшего, вошел в этот дом и отведал угощения, а тот, кто приглашения приглашавшего не принял, не вошел в дом и не попробовал этого угощения». Далее следует божественное разъяснение: «Дом – это рай, а приглашавший – это Мухаммад, и тот, кто подчинился Мухаммаду, подчинился Аллаху, а кто ослушался Мухаммада, ослушался Аллаха»¹⁰.

Еще одно божественное обоснование сунны как свода правил, обязательных для каждого мусульманина, содержится в аяте о праве Мухаммада, который «разрешает им (то есть уверовавшим – С.А.) блага и запрещает им мерзости»¹¹. Следовательно, эта общая кораническая формулировка может быть детализирована словом, намерением или действием пророка в той или иной конкретной ситуации. Например, в одном из достоверных хадисов, выводимых от А'иши, сообщается следующее: «[Однажды] Хинд, мать Му'авийи, сказала посланнику Аллаха: «Поистине, Абу Суфйан –

человек скупой, так будет ли грехом, если я стану брать [что-то] из его денег тайно?» Он сказал: «Бери сама и [пусть берут] твои сыновья то, чего для тебя будет достаточно, сообразно обычаю»¹². Все упомянутые в хадисе лица являются реальными – Хинд была женой Абу Суфйана, богатого курайшита, который принял ислам в последние годы жизни Мухаммада, а их сын Муавийа впоследствии стал основателем халифской династии Омейядов.

Данный эпизод из жизни пророка свидетельствует о том, что его рекомендации в отношении конкретных вопросов представлялись авторитетными и освященными божественной санкцией, хотя в данном случае Абу Суфйану вряд ли понравилось бы самоуправство собственной жены, пусть даже и разрешенное пророком. Однако Мухаммад все равно оставался в выигрышной ситуации, подтверждая право Хинд на часть богатства ее мужа «сообразно обычаю», то есть апеллируя к тому, чтобы супруг обязан тратить часть своих средств на достойное содержание собственной семьи. Впоследствии содержание этого хадиса, а также коранические положения о женщине нашли предметное воплощение в шариате: «В случае, если муж не доставляет жене средств к существованию, и при том находится в отлучке, то казий, по дошедший к нему об этой жалобе, позволяет жене делать займы на счет мужа и даже разрешает ей продать некоторое имущество мужа, для выручения той суммы, которая ей необходима для ее пропитания»¹³.

В то же время, анализ этого и других подобных хадисов не представляют достаточных оснований для того, чтобы делать выводы о всеобъемлющем характере предписаний пророка по частным случаям уже при его жизни. Надо полагать, что этот процесс активизировался и принял достаточно четкие формы лишь после того, как появились письменные своды хадисов и после согласованного признания их определенной части вполне достоверными и подтвержденными авторитетом их передатчиков. В этой связи вполне можно согласиться с мнением Л.И. Климовича о том, что «большинство арабов, слушавших посланника Аллаха или его соратников и даже какого-либо записывавших из их речей, проповедей, поучений, наставлений, приговоров, обращали внимание, как правило, не на изрекавшиеся ими отвлеченные постулаты, не на теологию и космогонию, а на беспокоившую их конкретность, сердца их откликались, прежде всего, на злободневность, на то, о чем их спрашивали дома и в общине, знание чего могло помочь им в жизни»¹⁴.

С точки зрения исламской теологии, сунна пророка легитимна, поскольку проистекает из догматического положения о том, что Мухаммад является посланником Аллаха. В силу этого его статуса, он не только провозглашает религиозный постулат о единобожии – таухид – но и реализует божественные полномочия, позволяющие ему всячески подтверждать и доказывать единство и единственность Аллаха, его трансцендентальность. В этой связи особый интерес представляют те хадисы, которые мусульманская традиция объединяет в специальные сборники, где находят дальнейшее развитие чисто коранические представления о единобожии.

Например, сборник избранных хадисов Мухйи-д-Дина ан-Навави (1233–1277 гг.) «Рийад ас-салихин» содержит специальную главу о божественном повелении неуклонно придерживаться сунны пророка¹⁵.

Коран требует от истинно верующих мусульман почитать и благословлять пророка, следовательно, опосредованно подчеркивает одно из ключевых мест, занимаемое сунной в системе исламского вероучения: «Поистине, Аллах и его ангелы благословляют пророка! О вы, которые уверовали! Совершайте молитву над ним и приветствуйте приветствием»¹⁶. Кораническая традиция объясняет эту обязанность тем, что Аллах послал Мухаммада к человечеству в качестве свидетеля, благовестителя и увещателя, которому предписано призывать людей к Аллаху не иначе как с Его дозволения.

История развития сунны показывает, как события жизни пророка определяли постепенное ее создание сначала в устной традиции, а затем в письменной фиксации. Если смотреть на сунну с точки зрения ее эволюции, то она может послужить объяснением путей формирования исламской догматики, а в совокупности с корани-

ческими откровениями, особенно регламентационного характера, раскрыть процесс удовлетворения потребностей нового вероучения по мере их возникновения.

Задача определения места сунны в догматической системе ислама диктует необходимость сравнительно-исторического подхода к биографическим фактам и событиям, описанным в Коране, которые находят подтверждение в других источниках, то есть установить логическую связь между Божественным откровением и комментарием к нему в виде изречений, намерений и деяний пророка.

Другим не менее важным результатом подобного подхода является то, что он позволяет уяснить и религиозно-политический статус сунны, процесс постепенной детализации основополагающих принципов мусульманского вероучения как стройной религиозно-идеологической системы, проистекающей из традиционных бедуинских воззрений на жизнь и окружающий мир, а также преломления в них бытовавших в Аравии и ее окрестностях других мифологических и религиозных идей – иудейских, христианских, возможно, буддистских и авестийских. Бесспорно, Коран, по мере пополнения его новыми аятами и сурами, подкреплял и обосновывал поступки самого Мухаммада, а они, в свою очередь, постепенно становились руководством к действию для всех приверженцев нового вероучения, ориентируя их в реальных обстоятельствах того времени.

Юридическая практика Мухаммада, отраженная в сунне, широко используется мусульманским духовенством для регламентации всех сторон жизни верующих, причем по сложным случаям рекомендуется обращаться к религиозным предстоятелям, а не пытаться самостоятельно найти решение, пусть и на примере хадисов, поскольку простой верующий, не обладающий религиозными знаниями в достаточной степени, рискует вольно или невольно совершить ошибочные действия, основанные на собственном разумении сунны пророка. Это подобно занятию самолечением, что может еще больше навредить здоровью больного, тогда, как разумный человек всегда обратится за консультацией или помощью к квалифицированному медику.

На международном уровне роль сунны заметно проявляется при заключении различных договоров, а в сфере национальной экономики практика сунны распространена очень широко. В научной литературе, касающейся данных проблем, в качестве классического примера приводится решение, объясняющее основания, позволившие подписать в 1979 г. Кэмп-Дэвидские соглашения между арабами и израильтянами. Здесь даются прямые ссылки на первые договоры, заключенные Мухаммадом с мединскими иудеями после его вынужденного переселения из Мекки. Таким образом, была предпринята попытка наполнить традиционные правовые нормы новым фактическим содержанием, и такая адаптация содержания сунны к современным условиям происходит реально, хотя нередко и встречает сопротивление со стороны приверженцев исламского традиционализма.

В связи с этим, нельзя отказать в справедливости мнению, излагаемому современными западными специалистами по проблемам исламского права применительно к постоянно обновляющимся жизненным коллизиям: «Исторические обстоятельства привели к различию между юридической доктриной, изложенной учеными, и юридической практикой судов»¹⁷. К сказанному можно добавить, что подобное различие произошло не только на уровне судебной практики, но и в сфере вопросов, имеющих повседневный характер. Эти особенности позволяют говорить о том, что в современном мире сунна пророка, не изменяясь формально, проявляет готовность к гибкости и адаптации содержательно-смысловой стороны хадисных текстов.

Это относится и к исламскому пониманию современных экономических проблем мирового и регионального уровней. Исламские принципы экономической деятельности опираются на социальную доктрину, сердцевинной которой является обеспечение справедливости, как одну из высших гуманистических ценностей. В достоверном хадисе, изводимом от Микдама ибн Ма'ди-Кариба, пророк говорит: «Никто и никогда не ел ничего лучше той еды, [на которую он заработал] трудом своих рук, и, поистине, пророк Аллаха Да'уд питался тем, на что он зарабатывал трудом своих рук»¹⁸. Данный и другие подобные сообщения полностью согласуются с кораниче-

скими установками о том, что мир, следовательно, и имущество людей создано и принадлежит Аллаху, все их действия совершаются только с божественной санкции, а «частная собственность, которую утвердил ислам, ограничивается законными способами присвоения, расходованием средств и уплатой финансовых долгов, причем экономический порядок в исламе сочетает сбалансированность с социальной справедливостью»¹⁹, как было определено в рекомендациях I Всемирного конгресса по вопросам исламской экономики, состоявшегося зимой 1976 г. в Мекке.

В своей трудовой деятельности правоверный мусульманин стремится к тому, чтобы накопленный им капитал не становился причиной его возвышения над другими мусульманами, а трудиться он должен соразмерно своим возможностям и способностям, располагая правом передачи движимого и недвижимого имущества по наследству в соответствии с предписаниями шариата. Например, в Конституции Ирана записано, что «экономика рассматривается как средство, от которого нельзя ничего ожидать, кроме лучшей производительности для достижения поставленной цели»²⁰, из чего следует, что эта цель не должна иметь корыстных побуждений и стремления разбогатеть, а всего лишь добиться изготовления конечного продукта того или иного предназначения.

В связи с этим определяются и обязанности государства, в число которых входят обеспечение потребностей людей, должных условий для производительного труда, борьба с расточительством и получением ростовщической прибыли, инвестирование социальной инфраструктуры, контроль над частным сектором экономики в целях обеспечения экономической независимости страны. Надо полагать, что эти позиции направлены на поощрение личной инициативы трудящихся, а государственный контроль в сфере экономики призван предотвращать распространение коррупции и духа наживы. Таким образом, исламский экономический порядок нацелен на обеспечение гармоничного развития общественной и частной форм собственности на средства производства при безусловном запрещении чрезмерной концентрации капитала и предотвращении монополизации экономики.

Сунна поощряет щедрость, но не расточительность, довольство малым и готовность человека оказать материальную помощь другим. Достоверный хадис, изводимый от Абу Хурайры, затрагивает глубинные пласты человеческой души и ориентирует верующих на то, чтобы они были добрыми по отношению к тем, кто действительно нуждается в материальной поддержке, но не выставляет напоказ свою крайнюю нужду. По этому поводу Мухаммад сказал: «Не тот беден, кто обходит людей и кому довольно куска-другого [пищи] или одного-двух фиников, нет, беден тот, кто не имеет достаточно средств, которых бы ему хватило, о чем никто не догадывается [и поэтому не] подает ему, сам же он не обращается с просьбами к людям»²¹. Данной теме посвящено множество других хадисов, в которых прослеживается главная мысль о том, что владение собственностью для мусульманина не является самоцелью, поэтому используется на общественное благо, согласно божественному установлению.

¹ *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1966. Т. VI. С. 121–122.

² *Гольдциер И.* Лекции об исламе. СПб., 1912. С. 39–40.

³ *Мухаммад аш-Шахрастани.* Книга о религиях и сектах. М., 1984. Ч. 1. С. 27.

⁴ *Ермаков Д.В.* Хадисы и хадисная литература // Ислам. Историографические очерки. М., 1991. С. 85.

⁵ *Коран.* Пер. с араб. и коммент. И.Ю. Крачковского. М., 1963. XXV: 74.

⁶ *Коран.* XLVII: 35(33).

⁷ *Коран.* XLVIII: 10.

⁸ *Коран.* LIII: 3–4.

⁹ *Коран.* XVI: 46 (44).

¹⁰ *Мухаммад ал-Бухари.* Сахих. Пер. с араб., примеч. и указ. А. Нирша. М., 2004. № 7281.

¹¹ *Коран.* VII:156 (157).

¹² *Мухаммад ал-Бухари.* Указ. соч. № 2211.

¹³ *Торнау Н.* Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850. С. 164.

- ¹⁴ **Климович Л.И.** Книга о Коране. М., 1986. С. 102.
- ¹⁵ **Мухйи-д-Дин ан-Навави.** Сады праведных. М., 2002. С. 100–106.
- ¹⁶ **Коран.** XXXIII: 56.
- ¹⁷ **Brohi A.K.** Указ. соч. С. 139.
- ¹⁸ **Мухаммад ал-Бухари.** Указ. соч. № 2072.
- ¹⁹ **Исламская экономика.** Джидда, 1980. С. 555.
- ²⁰ **Третий взгляд.** М., 1999. С. 8.
- ²¹ **Мухаммад ал-Бухари.** Указ. соч. № 1476.